

Миннуллин Бахтияр Кимович

ФОРМЫ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НА - JUR И - MAQTA(DYR) В ЯЗЫКЕ ТАТАРСКОГО ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА НАЧАЛА XX ВЕКА

Статья посвящена анализу грамматических форм изъявительного наклонения настоящего времени, представленных в языке татарского газетного текста начала XX века. В целом можно выделить три ядерные формы, две из которых являются нехарактерными для современного татарского литературного языка. В данном случае наблюдается использование морфологических форм, характерных для огузских языков. В то же время нельзя исключать, что данное явление – возможный отголосок старописьменного литературного языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 120-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Кулюткин Ю. Н. Диалог как предмет педагогической рефлексии. СПб.: СпецЛит, 2001. 74 с.
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [Электронный ресурс]: Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/55170507/>
3. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 527 с.
4. Примерная основная общеобразовательная программа образовательного учреждения. Основная школа / сост. Е. С. Савинов. М.: Просвещение, 2011. 342 с.

**FEATURES OF COMMUNICATIVE UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIVITIES FORMATION
AT RUSSIAN LANGUAGE LESSONS**

Lyudmila Sergeevna Metlikina, Ph. D. in Philology
Department of Russian Language
Moscow State Regional Social-Classical Institute
mila-22-79@mail.ru

The author considers the problem of communicative universal educational activities formation at the Russian language lessons, and pays special attention to the interactive forms of educational process organization: frontal work, work in static and migrating groups, in static pairs and pairs of variable composition, as well as in the centers of active teaching.

Key words and phrases: communicative universal educational activities; interactive teaching; centers of active teaching.

УДК 811.512.145

Филологические науки

Статья посвящена анализу грамматических форм изъявительного наклонения настоящего времени, представленных в языке татарского газетного текста начала XX века. В целом можно выделить три ядерные формы, две из которых являются нехарактерными для современного татарского литературного языка. В данном случае наблюдается использование морфологических форм, характерных для огузских языков. В то же время нельзя исключить, что данное явление – возможный отголосок старописьменного литературного языка.

Ключевые слова и фразы: татарская периодическая печать; язык газетного текста; морфология; грамматические формы; формы настоящего времени; кыпчакские формы; огузские формы.

Бахтияр Кимович Миннуллин, к. филол. н.

Отдел общей лингвистики

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова

Академия наук Республики Татарстан

bahtiyar1986@yandex.ru

**ФОРМЫ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НА -JUR
И -MAQTA(DYR) В ЯЗЫКЕ ТАТАРСКОГО ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА НАЧАЛА XX ВЕКА[©]**

Для татарского литературного языка конца XIX – начала XX в. характерно параллельное использование морфологических форм, относящихся к языкам как кыпчакской, так и огузской группы тюркских языков. При этом, говоря о грамматических формах, характерных для огузских языков, следует сослаться не только на элементы более раннего старописьменного литературного языка, но следует также обозначить и влияние османско-турецкого языка. В данной работе мы предприняли попытку анализа грамматических форм изъявительного наклонения настоящего времени, наиболее нехарактерных для современного татарского литературного языка, на примере газеты «Борхане таракки», издававшейся в 1906-1911 гг. в г. Астрахани.

Как известно, семантическим ядром форм настоящего времени является обозначение действия, контактирующего с моментом речи [4, с. 293]. В текстах газеты настоящее время реализуется при помощи следующих синтетических форм: так же, как в современном татарском литературном языке, при помощи кыпчакской формы на *-a* и реже при помощи характерной для огузских языков, а именно для османско-турецкого языка, огузской формы на *-jur*. Также встречаются примеры обозначения настоящего времени при помощи формы *-maqta(dyr)*. Вышеуказанные формы являются близкими по основным значениям, и поэтому настоящее время, реализованное в текстах газеты, обладает довольно широкой семантикой:

- а) обозначает действие данного момента, совпадающее с моментом речи или повествования;
- б) передает действие постоянное, обычное, безотносительное к моменту речи;
- в) употребляется при повествовании о прошлых событиях для придания рассказу большей живости и изобразительности;
- г) выражает будущее действие, осуществление которого не подлежит сомнению.

Форма изъявительного наклонения настоящего времени на *-a* широко используется как в текстах газет, так и в современном татарском литературном языке, поэтому мы не будем на ней подробно останавливаться, а приведем несколько примеров для наглядности и перейдем к анализу следующих грамматических форм. Например:

بو سولادیکمه مسال اولاراق شونی کوستره بله من که!

[bu sülädəgemä misal ularaq şuny **göstärä belämen** ki] – В качестве примера к вышесказанному могу указать следующее (Дәрел Әдәптә сөйләнгән нотык. 1906. № 36).

نی چون اوکو وقتلارنده ایسکی مدرسه پوچماقلارنده کئی آدار غه اوکره توب یاطامو؟

[niöçön uqu waqytларында iske mädräsä роçmaqlaryнда keşe aldarğa **ügrätep jatamyz?**] – Почему это мы во время занятий в глазах старых медресе обучаем жюльничеству? (Ислах хакында. 1906. № 31).

حکومت بونلرنی تیزره ک تیکشرتسون چونکه بز اوستمزگه یوکلنه نگان بیوک نهملترنی قول ایته رگه تله میمز.

[hökemät bunlarny tizräk tikşertsen çönki bez östemezgä jöklängän niğmätlärne köl itärgä **telämimez**] – Пусть государство разберется с этим побыстрее, потому что мы не хотим потерять доставшееся нам благополучие (Газеталардан. 1911. № 139).

Использование формы на *-jur* при обозначении настоящего времени является важной особенностью языка газеты, а именно фактором, свидетельствующим о близости языка газеты к огузо-турецкому языку. По своему семантическому потенциалу данная форма настоящего времени близка к форме на *-a* и выражает те же смысловые значения. В целом данная форма употребляется нечасто и зависит от предпочтений авторов. Если учитывать, что в газетных статьях второе лицо используется редко, можно подчеркнуть наиболее частое использование формы на *-jur* в первом лице множественного числа и в третьем лице. Статьи, в которых использован данный аффикс, имеют ярко выраженные грамматические черты, присущие огузским языкам. В данном случае, как подчеркивают некоторые работы, исполненные в общетюркологическом плане, для того чтобы сохранить гласный звук, находящийся перед показателем *-r*, используется графема *-j* [3, с. 407]. Если основа глагола оканчивается на согласный звук, то показатель времени *-jur* крепится к основе при помощи графемы *-y/-i*. На сегодняшний день данный аффикс настоящего времени характерен для тюркских языков, относящихся к огузской группе. Например, форма на *-jur* используется в турецком, азербайджанском, туркменском, отчасти в гагаузском языках [2, с. 156]. Далее рассмотрим примеры из текстов газеты.

Первое лицо единственного числа оформляется при помощи усеченного варианта личного аффикса *-ut*, характерного для языков огузской группы:

بولداشمنن صوردم ملا افندی بورايه نه ايچون كيلمش ديو اولده خير افندم بلميورم... ديو جواب ويردى.

[juldaşymdan soradym mulla äfände buraja ni öçen kilmeş die ul da häjer äfändem **belmijurym**... die sawar virde] – Я спросил у моего спутника, с какой целью сюда пришел господин мулла, а он сказал, нет, господин, я не знаю... (Тасыфлы вакыйга. 1907. № 75).

Первое лицо множественного числа оформляется таким же способом: к основе добавляется временной аффикс *-jur* и личный аффикс *-uz*, который характерен для языков огузской группы:

اعلان ايديوروز و محترم مشتريلمزگه تقديم فيلامز...

[**iglan idijuryz** wä möxtäräm möstäriläremezgä täqdim qylamyz...] – Объявляем и предлагаем нашим уважаемым клиентам... (Кондитерская П. К. Симоненко. 1911. № 139).

При обозначении третьего лица единственного числа к основе слова добавляется лишь временной аффикс *-jur*, показатель лица в данном случае не используется:

اطرافدن سپارش هم قبول اولنيور.

[ätraftan **siparyş häm qabul ulynyjur**] – Заказы и передачи принимаются также и со стороны (Тәфәйһез китапханәсе. 1906. № 54).

Отрицательная форма настоящего времени на *-jur* оформляется при помощи отрицательной частицы *-tu/mi*. После основ с широким гласным употребляется частица *-tu*, с узким гласным – частица *-mi*:

رئيسكزڭ بو درجه تواضعلكنى وجدانكز قبول ايتميور...

[räiseñezeñ bu däreçä täwazyğlyğyny yöcdanuyuz **qabul itmijur**...] – Ваша совесть не воспринимает такую порядочность вашего главы... (Шураи Ислам эғъзаларына берничә сүз. 1906. № 54).

یوقسه بز نلله نیندای فکر لر آرتندن ایاروب ملتزمڭ کیراکلرنی باقمای یورساڭ بزگه مایمون دیمکدن باشقه اسمده قالمیور.

[juqsa bez ällä nindäj fikerlär artyndan ijärep millätemezeñ kiräklärene baqmaj jörsäk bezgä majmun dimäktän başqa isem dä **qalmyjur**] – В противном случае, если мы на поводу разных мнений не будем заниматься делами нашего народа, то кроме как обезьянами нас не назвать (Иске фикир. 1907. № 75).

Крайне редко для обозначения настоящего времени в текстах газеты используется форма на *-maqta(dyr)*, характерная для османско-турецкого языка начала XX в. После глагольных основ с широким гласным прибавляется аффикс *-maqta(dyr)* (مقده در), после основ с узким гласным *-mäktä(der)* (مکده در). Следует отметить, что и в настоящее время данная форма активно употребляется в различных стилях турецкого литературного языка. В татарском литературном языке конца XIX – начала XX в. данная форма также была в употреблении, особенно это касается раннего периода творчества Г. Тукая [1, б. 168]. Статьи газеты «Борхане таракки», в которых используется форма на *-maqta(dyr)*, оформлены на старотатарском языке, близком к османско-турецкому. В целом данная форма настоящего времени в смысловом плане идентична форме на *-a* и форме на *-jur*. В то же время ее характерной особенностью является обозначение действия, происходящего в момент речи. Например:

ضور قورصاقلی بايلر آراسنده... ديكان سوزلر همان ايشدلمکده در.

[zur qorsaqlı bajlar arasynda... digän süzlär haman **išetelmäktäder**] – Среди упитанных богачей до сих пор слышны такие высказывания, как... (Фельетон. Ачлык – эш таба алмаучылык. 1906. № 39).

برهان ترقى اداره خانه سنده استانبولده كى تقيض كيتبخانه سنڭ بر شعبه سى اوله رق كتابلر **صاتلمقده در**.
[borhan täräkyj idäräxänäsensä istanbuldağy täfäjez kitarxanäseneñ ber šöğbäse ularaq kitaplar **satylmaqtdyr**] – В управлении «Борхане таракки», которое является и отделом стамбульской библиотеки Тафайез, в продаже имеются книги (Тэфэйез китапханәсе. 1906. № 57).

Отрицательная форма настоящего времени на *-maqta(dyr)* передается, как и в турецком литературном языке, при помощи отрицательной частицы *-ma/-mä*:

اما يازنڭ نينداي ييسى كونلرنده ۱۲ – ۴۱ ر ساعت اشلاب تابغان آچه لرمزنى يوق اورنلرغه صرف ايتوب فايده سن **كورمه مكده مز**.
[ämma jaznuñ nindäj esse könlärendä 12-14 är säğat ešläp tapqan aqçalarymyznu juq uryñlarğa saryf itep fajdasyn **kürmämäktämez**] – Но мы не чувствуем пользы от ненужной траты денег, которые были заработаны нашим трудом по 12-14 часов в жаркие летние дни (Ачлык вэ ногай кардэшләремез. 1906. № 57).

Таким образом, для обозначения настоящего времени в текстах газеты используются три близкие друг другу формы. Языку татарского газетного текста рассматриваемого периода наряду с формой на *-a*, характерной для современного татарского литературного языка, также присуще использование форм на *-jur* и *-maqta(dyr)*, характерных для языков огузской группы, что подчеркивает имевшееся в начале XX века языковое влияние османского государства на остальные тюркские народы и на татарский народ в частности.

Список литературы

1. Бәширова И. Б. XIX гасыр ахыры – XX йөз башы татар әдәби теле. Казан: Алма-Лит, 2008. 340 б.
2. Грунина Э. А. Историческая грамматика турецкого языка. М.: Изд-во Московского ун-та, 1991. 223 с.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: морфология. М.: Наука, 1988. 557 с.
4. Юсупов Ф. Ю. Морфология татарского диалектного языка: категории глагола. Казань: Фэн, 2004. 592 с.

PRESENT TENSE INDICATIVE MOOD FORMS ENDING IN *-JUR* AND *-MAQTA (DYR)* IN LANGUAGE OF TATAR NEWSPAPER TEXTS OF THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Bakhtiyar Kimovich Minnullin, Ph. D. in Philology

Department of General Linguistics

Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov

Academy of Sciences of The Republic of Tatarstan

bahtiyar1986@yandex.ru

The author analyzes the grammatical forms of present tense indicative mood presented in the language of the Tatar newspaper text of the beginning of the XXth century, singles out three nuclear forms, two of which are not typical of the modern Tatar literary language, and tells that in this case it is the use of the morphological forms typical of the Oghuz languages, but at the same time it is possible that this phenomenon is the probable echo of the old written language.

Key words and phrases: Tatar periodicals; language of newspaper text; morphology; grammatical forms; forms of present tense; Kypchak forms; Oghuz forms.

УДК 784.3(=512.145)

Филологические науки

В настоящей статье на материале татарской песенной лирики анализируется функционирование припевов и повторов, выявляется их генетическая корреляция, определяется их место в композиционном строении поэтического произведения. Анализ ведется по оси «народная песня – профессиональная песня», что позволяет осуществлять наблюдение за реализацией сюжетно-стилистического потенциала припевов и повторов во всех формах песенного творчества.

Ключевые слова и фразы: татарская песня; народная песня; профессиональная песня; припев; повтор; композиция; стилистические фигуры.

Ким Мугаллимович Миннуллин, д. филол. н., профессор

Отдел народного творчества

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова

Академия наук Республики Татарстан

minnullin.kim@yandex.ru

КОМПОЗИЦИОННОЕ СТРОЕНИЕ И СПОСОБЫ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ТАТАРСКИХ ПЕСНЯХ: ПРИПЕВЫ И ПОВТОРЫ[©]

Большую роль в песнях играют слаженность и композиционная четкость, помогающие раскрыть сюжет или характеры героев путем последовательного изображения их свойств. Композиция, как это формулирует В. М. Сидельников, – закономерное расположение всего песенного материала на небольшом пространстве. По своим формам она разнообразна. И чем разнообразнее ее приемы, тем богаче песня поэтически [4, с. 51].